

Лин Че отрегулировал сиденье на максимальную высоту. Как он уже сказал, его одного было достаточно, и Сюй Танчжоу не нужно было слишком много работать. Велосипед для двоих быстро ускорился по тропе, так как автомобили следовали за ними на удобном расстоянии.

Езда на велосипеде для двоих требует некоторой координации, а вращение педалей с одинаковой частотой позволит им двигаться быстрее.

Однако... Поскольку они были слишком близко, и лекарство пропало, феромоны, к которым Сюй Танчжоу перестал быть чувствительным, в настоящее время распространялись от тела Лин Че к его железам.

Как только он сел на велосипед, Сюй Танчжоу понял, что для него все кончено. Как и ожидалось, сейчас ему очень хотелось спрыгнуть с велосипеда.

Лин Че смотрел на него? Поймет ли он, что что-то не так?

Чем более чувствительным был Сюй Танчжоу, тем более беспокойным он себя чувствовал. Появились всевозможные случайные и беспорядочные мысли о том, что произойдет после того, как Лин Че обнаружит их. Независимо от того, какая мысль будет обнаружена, ни один из результатов не будет приятным. Он мог только изо всех сил стараться сосредоточить свое внимание вниз.

Он должен просто ехать на велосипеде!

На какой машине едет его мозг*!

ПП: значит, «езда на велосипеде» и «вождение автомобиля» используют один и тот же глагол, так что ему интересно, как езда на велосипеде превратилась в мысли с рейтингом 18+

Кокосовые пальмы, морской бриз, палящее солнце.

В таком пейзаже Сюй Танчжоу смотрел прямо на вращающиеся колеса.

Как будто он был загипнотизирован, постепенно все его окружение отошло на второй план. Кокосовые пальмы превратились в нежно-зеленые листья ивы, бутылки с минеральной водой в велосипедной корзине превратились в маргаритки, а ботинки на ногах превратились в парусиновые туфли.

Перед его глазами пейзаж превратился в небольшую тропинку, которую он увидел на полпути к дому Лин Че, когда Хуан гэ отвез Лин Че домой после ежегодной вечеринки.

В этой сцене он сам крутил педали велосипеда. Поскольку он не мог догнать человека перед

собой, он резко встал и сильно крутил педали:

— Подожди меня!

Рубашку человека перед ним развевал ветер. Оглянувшись назад во время вращения педалей, другой человек сказал расслабленным тоном:

— Ты можешь сделать это, Сюй Танчжоу! Ты обычно бережешь свою энергию для сна?

Лицо человека было неясным.

От одной мысли о лице этого человека у него заболела голова.

— Сюй Танчжоу, — позади него Лин Че внезапно заговорил.

Сюй Танчжоу пришел в себя. Его лоб покрылся холодным потом, а тело наклонилось вперед. Лин Че нажал на тормоза.

Его ноги стояли на земле и поддерживали его, а он уже очнулся от сумбурных сцен:

— Да?

Сзади Лин Че только что понял, что что-то не так после получасовой езды.

— Ты плохо себя чувствуешь? — Лин Че нахмурился и коснулся его лба.

Присмотревшись, он только что понял, что на густых ресницах Сюй Танчжоу все еще были капельки пота. От пота его лицо казалось холодным и красивым, а также добавлялось немного блеска. Эта пара глаз моргнула, как будто могла излучать слова любви.

Лин Че внезапно отдернул руку, как будто ничего не произошло.

С другой стороны, лицо Сюй Танчжоу, которое уже было красным от солнца, внезапно приобрело более глубокий оттенок красного. Железа, которая была несколько спокойной, вдруг показала признаки беспокойства. Он знал, что его тело хотело прикосновения Лин Че, что это была за чувствительность к феромонам!

Машина съемочной группы остановилась. Момо подбежала и спросила:

— Что случилось с Чжоучжоу? У него тепловой удар?

Возможно, ему не нравилось волнение Момо, но Лин Че не ответил. Он прямо открутил крышку бутылки с водой в велосипедной корзине.

Он передал его Сюй Танчжоу:

— Выпей немного воды. Давай сначала отдохнем здесь.

Сюй Танчжоу кивнул и выпил половину бутылки за один присест. Выпив, он почувствовал себя лучше, так как чувство жара и сухости исчезло.

Момо все еще очень волновалась. Неужели Омеги были такими слабыми? Она боялась, что если что-то пойдет не так, они не смогут взять на себя ответственность. Хуан Цянь уже много раз разговаривал с ней. Она предложила:

— Нет нужды соревноваться в том, кто первым прибудет сегодня к Русалочьему рифу. Че Шэнь, ты раньше ехал слишком быстро?

Подразумевалось, что они хотели победить, и что Сюй Танчжоу был в таком состоянии, потому что не мог угнаться за скоростью Лин Че.

Но она не осмелилась сказать это прямо.

Лин Че был слишком ленив, чтобы объяснять.

Сюй Танчжоу застенчиво сказал ей:

— Нет. На самом деле, я даже не очень помог. Только он все делал. Обычно я не тренируюсь, возможно, я экономлю силы на сон.

Лин Че был слегка поражен и взглянул на него.

Сюй Танчжоу, казалось, почувствовал его взгляд. Он поднял голову и посмотрел на Лин Че, но Лин Че снова быстро отвел взгляд.

Лин Че был зол?

Кто бы знал, что после того, как он выпил воды, его бледные губы, блестящие от отражения воды, вкупе с несколько жалким видом вызвали у окружающих желание просто наброситься на него.

Все немного отдохнули у дороги. Когда они собирались отправиться в путь, Лин Че сказал:

— Садись сзади.

Сюй Танчжоу: ???

Вы, Альфы, слишком непостоянны?

Лин Че взял соломенную шляпу у какого-то случайного сотрудника, который был в машине. Он не стал ждать возражений Сюй Танчжоу, прежде чем грубо надеть соломенную шляпу ему на голову.

На этот раз Сюй Танчжоу не нужно было смотреть на дорогу.

Лин Че был впереди и блокировал большую часть палящих солнечных лучей.

Маленький уголок сердца Сюй Танчжоу начал гореть.

Он смело подумал: «Если он сначала расскажет Лин Че правду, на всякий случай, если не будет других вариантов, если он попросит Лин Че дать ему временную метку, чтобы гарантировать, что шоу пройдет гладко, согласится ли Лин Че? Они были знакомы и честны друг с другом, его, наверное, не забили бы до смерти, верно?»

В этот момент они встретили группу ЛуМи и двух сестер Ся.

Лу Ченань:

— Че Шэнь, у тебя недостаточно выносливости.

Лин Че:

— Хех.

Лу Ченань: — На Русалочьем рифе загорает много девушек-Омег. Ты не увидишь их, если опоздаешь!

Лин Че:

— Не интересно. Вы можете не торопиться с поисками.

Сюй Танчжоу подумал про себя, неважно.

Его точно забьют до смерти.

***

Той ночью, после вычета арендной платы, коммунальных услуг и ежедневных расходов за первый день, команда программы объявила победителя этого дня, у которого осталось больше стартовых средств. Неожиданно именно сестры Ся выиграли, несмотря на то, что у них было наименьшее количество стартовых средств и им приходилось тратить в два раза больше денег на билеты на самолет после опоздания на рейс.

Они получили награду первого дня: бесплатные билеты на контрольно-пропускной пункт на второй день.

Группа ЧеЧжоу должна была стать победителем в первый день, поскольку они были единственной группой с бесплатной арендной платой. Однако, поскольку Сюй Танчжоу купил блокаторы феромонов и пластыри для желез, они потратили дополнительно 1000 юаней, заняв третье место.

Что касается ЛуМи, то, хотя они потеряли 340 юаней на самолете и были вынуждены платить за аренду после того, как награда за выбор первой комнаты была украдена Лин Че, как они и ожидали, они оказались на втором месте.

Вообще, первый день шоу был самым легким, и у всех не было чувства соперничества. Но чем больше это продолжалось, тем жестче становилась конкуренция.

В комнате мониторинга шоу фиксировалась ситуация в комнате каждого гостя.

Лу Ченань и Ми Фэй были как пожилая пара, массируя и болтая друг с другом.

Ми Фэй сказал:

— Завтра мы должны бороться за первое место, чтобы не отстать. Если бы я знал, что будут вознаграждения, мы не должны были тратить деньги на аренду велосипеда. Я думаю, что мы точно могли бы пройти 10 километров.

Лу Ченань сказал с улыбкой:

— Пройти 10 километров несложно, но в такую жару получить тепловой удар было бы очень неприятно.

Ми Фэй колебался:

— Похоже, Чжоучжоу сегодня плохо себя чувствовал. Когда я спросил его, он сказал, что с ним все в порядке.

Лу Ченань улыбнулся:

— Пока Че Шэнь рядом, ничего не должно случиться. Если ты беспокоишься, ты можешь спросить Сюй Танчжоу завтра. Если что-то не так, посмотрим, сможем ли мы помочь.

Ся Юэ и группа Ся Син в настоящее время считали деньги.

Ся Син была очень взволнована:

— На самом деле мы заняли первое место! Сестра, ты все еще обвиняешь меня в том, что я опоздала на рейс. Разве мы не в очень стабильном положении?

Ся Юэ закатила глаза:

— Пожалуйста, наша аренда самая дорогая, хорошо? Какой смысл отказываться от коммунальных платежей? Пока мы остаемся в этом доме еще на один день, это еще один день, когда другие могут легко превзойти нас. Особенно Че Шэнь, их дом практически свободен. Я думаю, что разница между их средствами и нашими средствами должна быть очень небольшой.

Ся Юэ достала блокнот и записала, сколько денег осталось у каждой группы гостей.

По ее подсчетам, у группы ЧеЧжоу было около 4000, у ЛуМи около 4600, а у них осталось 4800. Люди в съемочной группе программы, наблюдавшие за монитором, были втайне удивлены. Расчеты Ся Юэ были слишком точными!

Прочитав, Ся Син почувствовала, что она слишком тупая, так как она внезапно остолбенела*:

— Правильно. У группы Че Шэня осталось всего два дня до бесплатного жилья, а мы должны каждый день платить по 1200 за аренду и коммунальные услуги. Даже если они ничего не предпримут, они бы настигнут нас за два дня.

Ся Юэ сказала:

— Итак, нам нужно выиграть каждое событие контрольной точки, чтобы получить награду за второй день. Сегодня ты съела две чашки лапши быстрого приготовления, завтра ты сможешь съесть только одну чашку.

Ся Син отказался принять это, и они начали ссориться.

С другой стороны, группа с Лин Че и Сюй Танчжоу.

В гостиной никого не было

Везде было пусто.

Когда два гостя вернулись домой, они просто занимались своими делами без какого-либо общения.

Съемочная группа переключила камеру на те, что во дворе. Они увидели Сюй Танчжоу, сидящего на корточках во дворе... с собакой. Собака была очень послушной, выглядела очень сильной и воспитанной. Она высунула язык, позволив Сюй Танчжоу погладить ее.

На его ошейнике был конверт, а внутри него Сюй Танчжоу нашел письмо. Открыв и прочитав его, он встал и вошел внутрь.

— Лин Че! — Сюй Танчжоу крикнул, стуча в дверь. — Команда программы слишком много сталкивает нас!

Толпа из программной группы перед монитором: .....

Когда Лин Че открыл дверь, Сюй Танчжоу только что понял, что на нем была черная маска для сна, и он выглядел так, как будто собирался заснуть.

Лин Че уже был очень красив. Маска для глаз, натянутая поверх каштановых и спутанных волос, вызвала у него ощущение дикости после пробуждения. Он посмотрел на Сюй Танчжоу с оттенком недовольства.

Сюй Танчжоу был настолько загипнотизирован, что его мозг рухнул. Он не знал, что говорит, но все же сердито объяснил ситуацию.

Выяснилось, что когда они выбирали дом, команда программы сказала, что хозяин попросил их помочь позаботиться обо всем в доме. Это была ловушка.

Команда программы не стала бы просто дарить бесплатный дом.

Письмо, принесенное собакой, было написано владельцем. Собаку звали Руби, и она так скучала по дому, что решила вернуться домой одна. Поэтому ее отдали двум жильцам, чтобы те помогали кормить и ухаживать за ней. Собаку взвесили, сейчас она весит 35 кг. Когда они будут выезжать из дома, за каждые 100 граммов, потерянных собакой, из их средств будет вычтено 500 юаней. Кроме того, собака должна ходить в зоомагазин на острове для ухода и купания. Все деньги будут из их расходов.

Сюй Танчжоу возмутился:

— Разница в весе не может превышать 100 г, съемочная группа программы сошла с ума?

Лин Че: .....

Руби последовала за ними внутрь, ловко нашла откуда-то миску с едой и поднесла ее к пасти, доказав, что собака там жила.

Она была голодна.

Сюй Танчжоу сказал:

— Можем ли мы отказаться от этого? Я хочу сменить дом.

Лин Че подошел, наклонился и слегка погладил Руби по голове.

В этот раз он фактически не стал оскорблять группу программы, даже сказав:

— Останемся. Ты же любишь собак.

Сюй Танчжоу был ошеломлен, откуда Лин Че узнал? Могла ли Ситу Я рассказать Лин Че? Он вспомнил, что не писал о таких вещах в своем профиле.

Он искренне любил собак.

Лин Че встал и сказал:

— Ты всегда просил собаку раньше. Будем считать это практикой. Ухаживать за ней несколько дней было бы не так уж и много.

Они стояли у дверного косяка, и камеры в коридоре и комнате по совпадению не могли заснять ни одно из их лиц. Это было слепое пятно, и на экране можно было видеть только коридор и внутреннюю часть комнаты.

Звука не было много секунд, и команда программы подумала, что проблемы с микрофоном.

Сюй Танчжоу не мог понять, притворялся ли Лин Че, что они друзья, или что-то еще, или, возможно, Лин Че просто любил собак. Он не мог понять, как подыгрывать.

На камеру он ничего не спрашивал, только нерешительно сказал:

— Но у нас мало денег.

— Корм для собак не должен быть слишком дорогим, и я могу помочь с ванной, — Лин Че холодно сказал, — кроме того, если они сделали это, они знали, что мы не сможем отказать.

Это звучало очень разумно.

Но то, что ему внезапно дали большую яму, все же заставило его чувствовать себя немного обиженным.

Это шоу было слишком ужасно!!!

Неудивительно, что Ин Чену понравился пост на Flow, в котором говорилось: «Каким тупым актерам не хватает мозговых клеток».

Они выгуливали собаку, чтобы купить собачий корм, но на этот раз они не знали, что в магазине уже были установлены камеры программы. Магазин спонсировался исключительно для помощи в съемках.

Сюй Танчжоу выбирал корм для собак перед полкой. У него не было никакого опыта, и он не знал, что выбрать.

Лин Че некоторое время смотрел на него, подождал, пока он встанет, и коснулся его лба.

В объективе Лин Че выглядел немного грубым. На этот раз он действительно коснулся Сюй Танчжоу. Последний в шоке отступил на шаг, прислонившись всем телом к полке.

Лин Че нахмурился и сказал:

— Сюй Танчжоу, у тебя жар.

Сюй Танчжоу отчаянно думал: «нет, это течка».

Ложный эструс.

<http://bllate.org/book/14606/1295869>